

точки зрения воспитания высокообразованных, широко эрудированных, культурных, творчески мыслящих молодых людей.

1. Голуб, О. Ю. Социальная реклама : учеб. пособие / О. Ю. Голуб. – М. : Дашков и К, 2010. – 180 с.

2. Николайшвили, Г. Г. Социальная реклама: некоторые вопросы теории и практики [Электронный ресурс] / Г. Г. Николайшвили // Социальная реклама ru. – Режим доступа : http://www.socreklama.ru/analytics/list.php?ELEMENT_ID=5253&SECTION_ID=107. – Дата доступа : 10.09.2017.

3. О рекламе [Электронный ресурс]: закон Респ. Беларусь, 10 мая 2007 г., № 225-З: в ред. закона Респ. Беларусь от 3 янв. 2013 г. // Национальный правовой Интернет-портал Респ. Беларусь. – Режим доступа : <http://pravo.by/main.aspx?guid=3871&p0=h10700225&p2={NRPA}>. – Дата доступа : 4.09.2017.

4. Оришев, А. Культурология : учебн. пособие / А. Оришев. – Litres, 2017.

5. Стратегический план Республиканского общественного объединения «Белорусская Ассоциация клубов ЮНЕСКО» на 2015–2017 гг. [Электронный ресурс] / Республиканское общественное объединение «Белорусская Ассоциация клубов ЮНЕСКО». – Режим доступа : http://www.belau.info/plans/Strategic_Plan_2015-2017. – Дата доступа : 6.09.2017.

ФЕНОМЕН САМОРЕАЛИЗАЦИИ ЛИЧНОСТИ: РАСШИРИТЕЛЬНАЯ ТРАКТОВКА ТВОРЧЕСТВА В СОВРЕМЕННОЙ КУЛЬТУРЕ

М. А. Можейко,

доктор философских наук, профессор

Белорусского государственного университета культуры и искусств

Традиционная этика, видящая свою цель в обосновании модели достойной жизни, на протяжении всей своей истории конституировалась в качестве учения о должном. Что же касается современной культуры постнеклассического типа, ориентированной на моделирование социальных процессов в качестве нелинейных, то она экстраполирует понятие творчества на процессы реализации того потенциала самоорганизации, которым обладают социальные группы и личности.

Центральным понятием таких концепций является понятие «хюбрис» (франц. l'hubris – от греч. ubris – необузданность,

невоздержанность, бесчинство). Данный термин используется в современной западной философии для обозначения предпороговых форм стихийных процессов, задающих неустойчивые параметры функционирования определенной системы и открывающих возможности «самотворчества» ею новых форм своего бытия.

Центральным моментом трактовки современного понимания творчества, таким образом, является отказ от анализа внешней детерминации процессов преодоления хюбрис-состояния и рассмотрение их в качестве динамики самоорганизации. Подобная установка современной философии может быть оценена как гуманитарная параллель соответствующего поиска в естественнонаучной сфере, обретшего свое результативное выражение в синергетике: хюбрис в данном контексте выступает креативным потенциалом «хаоса».

Классическим примером постнеклассической трактовки творчества выступает концепция М. Фуко.

В противовес традиционно сложившимся парадигмам (классическим образцом которых выступает для М. Фуко психоанализ) человеческое поведение рассматривается им не с точки зрения его ограничений извне (со стороны соответствующих социальных институтов и моральных кодексов), но через призму идеи самоорганизации. М. Фуко центрирует внимание на античном типе культуры, практикующем стиль морали, который есть «овладение собой».

К такому же типу принадлежит, по оценке М. Фуко, и современная культура (в отличие от жестко регламентированной средневековой культуры), предполагающая формирование индивидом своего рода техник себя или эстетик существования [2], позволяющих индивиду придать своему поведению культурные формы и конституировать себя в качестве социально адаптированного и гармоничного субъекта.

Подобные самотехники, по оценке М. Фуко, являются принципиально «творческими» и не имеют ничего общего с дедуктивным подчинением наличному ценностно-нормативному канону как эксплицитной системе предписаний и, в первую очередь, запретов. Соответственно, и принцип подобной стилизации поведения не является универсально ригористичным, но глубоко индивидуален и имеет смысл и актуальность лишь для

тех, кто хочет придать своему существованию возможно более эстетически значимую (культурную) форму [2].

В обрисованной системе отсчета традиционная этика, неизменно предполагающая подведение частной ситуации под универсальное правило, дедуктивное выведение сценария конкретного поступка из общего кодекса, а его оценку – из общезначимой нормы, не может сохранить прежний социокультурный статус.

Соответственно, современная философия артикулирует моральное поведение не в качестве соответствующего заданной извне норме, но в качестве продукта особой – имманентной и строго индивидуальной – творческой работы, продуктом которой и выступают эстетики существования и техники себя, позволяющие индивиду придать своему поведению культурные формы.

Фактически речь может идти о своего рода переходе от этики кодекса, предполагающей подведение частного случая в его уникальности под общее и потому не соответствующее ему правило, к этике творчества, ориентированной на выработку в каждом конкретном случае особого сценария морального поведения.

Оценивая тезис о том, что «мораль целиком заключается в запретах», в качестве ошибочного, М. Фуко ставит «проблему этики как формы, которую следует придать своему поведению и своей жизни», «в рамках этой этики необходимо создавать себе правила поведения, благодаря которым можно обеспечить... владение собой» [2, с. 317, 319].

М. Фуко, бесспорно, прав, констатируя невозможность формирования духовности современного человека на основе усвоения лишь традиционных ценностей и идеалов и утверждая необходимость формирования этики нового типа, опирающейся не на дедуктивизм, но на постижение ситуативной уникальности каждого морального выбора. Вместе с тем практические предложения, содержащиеся в этой концепции, более чем уязвимы для критики: она в принципе не может работать как практическая нравственная система. Это обусловлено тем, что любая этика самосозидания, которая строится как этика творчества в противоположность этике кодекса, может иметь место в том и только в том случае, если опирается на четко осознан-

ные аксиологические приоритеты, если сознание индивида, практикующего себя, фундировано вполне определенными ценностными системами. В противном случае, вне четко выстроенных аксиологических приоритетов, такие практики становятся игрой без цели, превращаясь в бесконечный процесс примеривания на себя всех возможных моделей поведения без оглядки на их приемлемость [1]. Процесс самовыстраивания превращается в процессуальность самоварьирования.

Это связано с тем, что этика по своей природе атрибутивно метафизична, ибо, как любая метафизика, предполагает ориентацию на поиск глубинных сверхчувственных оснований бытия (в данном случае – бытия морали). Тем более это касается этики творчества, не связанной с жесткой нормой и делающей акцент на мотивировке нравственного выбора, предполагающей свободу индивида в определении той ценности, во имя торжества которой он будет выстраивать свой нравственный поступок. Собственно, этика творчества возможна только в том случае, если конституируется как этика ценности.

В силу этого попытки постмодернизма сформулировать основоположения новой морали в концептуальном пространстве постметафизического мышления остаются лишь оригинальным теоретическим экспериментом, мало что могущим дать для практической морали. Это связано не только и не столько с их эпатажной экстравагантностью, сколько с тем неумолимым обстоятельством, что вне глубинного – на уровне фундаментальных культурных ценностей – дистанцирования добра и зла нравственное сознание в принципе невозможно. И если культура постмодерна пытается формировать свою мораль на основе постметафизического мышления, программно релятивизирующего рамки нравственного выбора и постулирующего любой его вариант как один из равновозможных и равноприемлемых, то она с неизбежностью приходит к осознанию тщетности этой попытки.

Теоретический тезис «не более так, чем иначе», изначально рассматривавшийся сугубо в плане стилистического плюрализма самотворчества (как своего рода маркер антидогматической установки сознания творящего себя субъекта), в массовом – и нередко огрубляюще дилетантском его прочтении, воспринимается как снятие запретов с любых форм социального поступка.

На практике обрисованная позиция оборачивается не чем иным, как нигилизмом и вседозволенностью: значимым оказывается не сам поступок, но изощренность его интерпретаций, которой владеет или не владеет совершивший его субъект.

Однако подобный нравственный плюрализм, характеризовавший культуру постмодерна в течение нескольких десятилетий, в настоящее время подвергается радикальному переосмыслению. Рубежным моментом подобного поворота в культуре выступил феномен, который получил в современной культуре наименование «феномена 11 сентября», под которым понимается наличная угроза существования современной цивилизации со стороны самой этой цивилизации. Под давлением реалий внекультурного порядка современная культура пришла к осознанию того обстоятельства, что вне метафизически определенного дистанцирования добра и зла невозможным оказывается само существование человека как *homo culturis*.

Таким образом, в контексте пост-постмодернистской культуры могут быть зафиксированы две взаимосвязанных тенденции: с одной стороны, доминирование постметафизического мышления и вырастающая из него эпатажная мода на мораль всевозможности (вседозволенности) на сегодняшний день могут быть оценены как пройденный этап; с другой – возврат современного нравственного сознания к традиционной ригористической этике кодекса едва ли возможен.

В этих условиях в фокусе внимания современной культуры оказываются те сложившиеся в классической традиции философские и религиозные этические концепции, которые, будучи основанными на классической метафизике, тем не менее базируются на презумпции индивидуального внутреннего творчества, направленного на духовное самосовершенствование. Последнее может быть достигнуто лишь посредством внутренней работы нравственного субъекта с мотивом своего поступка, что, в свою очередь, возможно лишь при условии интериоризации индивидом определенных культурных ценностей, детерминирующих в конечном итоге его нравственный выбор. Отсюда вытекает особая акцентировка в современной культуре процесса воспитания как формирования индивида, способного к такой внутренней работе над собой, к напряженной и неустанной деятельности по самосовершенствованию.

Таким образом, на смену этике нормы как этике вынужденного выполнения общего предписания может прийти лишь такая этика творчества, которая понимается как этика ценности, то есть свободной объективации в поступке сознательно избранного индивидом аксиологического идеала. Именно поэтому на смену связке этика кодекса – образование приходит новое единство: этика творчества – воспитание.

1. Мак-Кенс, Д. Этика в постсовременной перспективе / Д. Мак-Кенс // Философские науки. – 1996. – № 1–4.

2. Фуко, М. Воля к истине: по ту сторону знания, власти и сексуальности / М. Фуко. – М. : Касталь, 1996.

ОРГАНИЗАЦИЯ СОЦИАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ СРЕДЫ ДЛЯ РЕАЛИЗАЦИИ ЦЕЛЕЙ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ

С. А. Новик,

преподаватель учреждения образования «Минский государственный профессионально-технический колледж строительства и коммунального хозяйства», магистрант кафедры педагогики социокультурной деятельности Белорусского государственного университета культуры и искусств

Человеческое общество не может развиваться без передачи культурно-исторического (производственного, научного и т. п.) опыта от старшего поколения к младшему. Образование как социальное и педагогическое явление такое же древнее, как само человечество, поэтому образование можно смело отнести к социокультурному феномену

Понятие «образование» этимологически связано с понятием «культура» (лат. cultura – возделывание, образование, воспитание, развитие, почитание). С учетом этого образование – индивидуальная культура различных видов деятельности и общения человека, которой он овладевает на основе целенаправленной целостной системы обучения и воспитания (В. И. Андреев) [1].

В XXI в. человечество столкнулось с целым рядом сложных проблем, обусловленных, с одной стороны, противоречиями между обществом и природой, с другой стороны – политиче-